

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ. ПЯТИДЕСЯТНИЦА

День Святой Троицы празднуется на пятидесятый день после Пасхи, поэтому этот праздник еще называется Пятидесятницей.

После Воскресения Господня Его ученики непрерывно жили ощущением праздника. На протяжении еще сорока дней Он являлся им

по одному и собранным вместе. На глазах учеников, Господь поднялся над землей, как бы удостоверяя их, что в последний день мира Он придет на землю так же, как отошел к Богу-Отцу. Прощаясь с ними до времени, Он обещал послать им Утешителя – Святого Духа, исходящего от Бога-Отца. Ученики не знали, что это означает, но верили, что все будет по слову Господню.

Как огонь в очаге, поддерживали они в душах благодатное состояние того дня, каждый день собираясь в одном доме на горе Сионе в Иерусалиме. В уединенной горнице они молились, читали Святое Писание. Так сбывалось и еще одно из древних пророчеств: «От Сиона изыдет закон и слово Господне из Иерусалима». Так возник первый христианский храм. Возле того дома находился и дом любимого ученика Христа – апостола Иоанна Богослова, в нем, по завещанию Господа, пребывала и Его Мать – Дева Мария. Вокруг Нее собирались ученики, Она была утешением для всех верующих.

Праздник Пятидесятницы, или день Святой Троицы проходил так. В десятый день по Вознесении Господа Иисуса Христа, в день иудейского праздника первой жатвы, когда ученики и с ними Дева Мария находились в Сионской горнице, в третий час дня в воздухе послышался сильный шум, как во время бури. В воздухе появились яркие трепещущие языки огня. Это был огонь не вещественный – он был одной природы с благодатным огнем, который

ежегодно сходит в Иерусалиме на Пасху, он светил, не обжигая. Носясь над головами апостолов, языки огня опустились на них и опочили. Тут же, вместе с внешним явлением произошло и внутреннее, совершившееся в душах: «исполнишася вси Духа Свята». – И Богоматерь, и апостолы ощутили в тот миг необыкновенную силу, действующую в них. Просто и непосредственно им был дан свыше новый благодатный дар глагола – ни заговорили на языках, которых не знали прежде. Это было дарование, необходимое для проповеди Евангелия по всему миру.

Омытые, щедро одаренные Единым Духом, чувствуя, что это – только часть полученных ими духовных подарков от Господа, они держали друг друга за руки, образуя новую сияющую светлую Церковь, где незримо присутствует Сам Бог, отражаясь и действуя в душах. Возлюбленные дети Господни, соединенные с Ним Святым Духом, они вышли из стен Сионской горницы, чтобы бесстрашно проповедовать Христово учение о любви. В память об этом событии праздник Пятидесятницы называется еще днем сошествия Святого Духа, а так же днем Святой Троицы: в явлении Святого Духа, исшедшего от Бога-Отца по обещанию Бога-Сына, раскрылось таинство единства Святой Троицы. Название же Пятидесятницы день этот получил не только в память древнего праздника, но и потому, что это событие пришлось на пятидесятый день после христианской Пасхи. Как Пасха Христова заменила собой древний иудейский праздник, так и Пятидесятница положила основание Церкви Христовой как союзу в Духе на земле.

ДУХОВ ДЕНЬ

Собственно, это и есть день рождения Церкви. Когда Христос произносил Нагорную проповедь – вокруг него еще

не было Церкви, но стояли те, кто были лишь учениками и послушниками...

“Надо же – в такую рань и уже так пьяны” – услышали апостолы в день Пятидесятницы от иерусалимской толпы. В тот день они действительно вели себя странно.

Как будто позабыв родной арамейский

язык, они издавали какие-то странные звуки, которые можно было бы принять за иноплеменные языки, но всем в Иерусалиме было известно, что ученики Иисуса весьма далеки от книжности и учености. В их глазах и жестах, словах и интонациях слышалась необычная сила и решимость (а в Иерусалиме все помнили, что именно этих качеств и не проявили спутники Иисуса в ночь Его ареста). На их лицах была такая неудержимая веселость (но жители святого Града хорошо помнили этих людей потерянными и рыдающими – еще и двух месяцев не прошло, как убили их учителя, а вместе с Ним все их надежды). И совсем не вязалась эта их внезапная радость с теми скорбными воспоминаниями... Нет, конечно, так повлиять на этих, в общем, вполне благочестивых и сдержанных людей могло только чрезмерное усердие в заливании вином своего горя...

Но, как нередко бывает, умудренная житейским опытом толпа оказалась неправа. Вино любого качества и количества не может проникнуть в ту глубину человеческого сердца, откуда исходила апостольская радость в день Пятидесятницы. Человек, созданный Духом Творца по образу Создателя, непостижим и сложен. И в каждом есть такие потайные кельи, куда даже он сам не может проникнуть.

Есть в человеческой душе такие потайные струны, извлечь из которых звук не может ни сам человек, ни что-либо иное, прикасающееся к ним из обыденного нашего мира. Те струны, которые изначально вложил в нас Бог, чтобы зазвучали они в полную и радостную силу при нашем возвращении в Отчий дом. Иногда доносящийся с нашей горней отчизны ветерок заставляет их слегка откликаться – и тогда рождаются стихи Пушкина и музыка Рахманинова...

Тогда даже в душе человека, который

зачем-то пробует самого себя убедить, что души у него в общем-то и нет и быть не может, – рождается радостное ощущение, что мир не сводится к хаотическому сцеплению мертвых атомов. И со временем это ощущение крепнет, перерастает в “постоянное чувство, что наши здешние дни это только карманные деньги, гроши, звякающие в темноте, а где-то есть капитал”, с коего можно уже при жизни “получить проценты в виде снов, слез счастья, далеких гор” (Владимир Набоков).

Но происшедшее с апостолами в тот День, было больше, чем обыкновенное чудо. Впервые этих струн коснулось не эхо и не ослабевший ветерок, но рука самого Художника Мироздания. От начала в каждом человеке есть горница, о которой сказано Христом: “Мы придем к нему и обитель у него сотворим”. И вот теперь, после того, как Сын Божий вырвал человека из под власти смерти, после того, как Кровь Христа очистила его от скверны, Троица входит внутрь человека: человек стал жилищем Духа.

Собственно, это и есть день рождения Церкви. Когда Христос произносил Нагорную проповедь – вокруг него еще не было Церкви, но стояли те, кто были лишь учениками и послушниками. Когда Он в ночь Своих страданий предлагал апостолам Чашу Нового Завета – вокруг Него были те, кого Он отныне называет уже не “рабами”, но “братьями” – и однако, и это еще не было Церковью. Когда Он воскрес – и тогда они еще не поняли, какое значение для их собственных жизней и душ имеет тот факт, что их Учитель покинул Свою могилу. Но вот в день Сошествия Святого Духа они стали Церковью.

Отныне – один и тот же Дух живет в Предвечном Сыне Божиим и в них самих. Отныне они сами – Тело Христово... Теперь не извне, не как ученики или наблюдатели. Они знают тайну Сына Божия. Теперь – это их собственная тайна, точнее, теперь – это уже таинство их собственной жизни.

Теперь они могут исполнять завет Любви не потому, что им так наказали, не из послушания или из страха. Теперь в них самих дышит та самая Любовь, что некогда зажгла солнца и светила. Христос оставил после себя не нравственные прописи и не сборник писаний. Пожалуй, нельзя даже сказать, что Он оставил после себя учеников. С людьми Он навсегда оставил на земле Самого Себя, Свое

Божественное естество, хотя Свою человеческую природу Он вознес на небеса. Он Дух Свой оставил в мире людей, Он оставил – Церковь. Ту Церковь, тайну бытия которой замечательно раскрыл русский славянофил и богослов прошлого века Алексей Хомяков, увидевший в Церкви единство людей, свободно приемлющих Божественную благодать.

Итак, сегодня – наш День Рождения.

В этот День апостолы говорили из той глубины сердца, что тоскует о Слове и жаждет Духа в каждом человеке. Поэтому их слова были понятны всякому, в ком жила эта жажда, независимо от того, на каком наречии он обычно изъяснялся. И поэтому такие слова были непонятны тем, кто привык жить на поверхности. Чудо Пятидесятницы не имеет отношения к лингвистике. Апостолы говорили не на еврейском или греческом языке, не на татарском и не на русском. Они говорили просто – на человеческом языке.

Вот на этом языке и приходится нам учиться говорить всю нашу жизнь. И грамматической ошибкой здесь является грех, холодность и отчужденность. Здесь

легко запутаться в спряжениях и согласованиях. Как сопрягаются, например, наши правды и единственная Истина? “Я затосковал в своих маленьких правдах и захотел Истины”, – так однажды сказал о себе один вполне преуспевающий молодой журналист, друг Марины Цветаевой и наследник

громкого аристократического имени. Он ушел на Афон и вместо титула “князя Шаховского” приобрел имя “монаха Иоанна”. Он верно разобрался в грамматике бытия.

А только что мы были свидетелями и участниками как будто незаметной, но тем более опасной ошибки.

За десять дней до Троицы праздновалось Вознесение Господне. И это был 40 день убийства монахов Оптиной пустыни. Я думаю, в этом году не произошло и не произойдет события, которое вызвало бы больший отклик в народной совести России. Люди, приезжающие в Оптину, уже просят прежде всего показать дорогу не к могиле преподобного старца Амвросия, а к свежим холмикам новомучеников.

Но в этот, сороковой день, когда по традиции Церкви творится самая значимая

память об усопших, в Оптиной пустыни было пусто, греховно пусто... Было несколько сот обычных паломников. Было несколько человек, приехавших в Оптину специально, чтобы принять крещение (а это – признак истинно святой кончины убиенных: их смерть стала для других людей призывом ко вхождению в Церковь). Приехал Борис Костенко, бывший и на Пасху в Оптиной, и, снявший светлый и человеческий фильм о происшедшем.

Но не было ни одного приезжего монаха, епископа, священника, семинариста (были, правда, студенты недавно созданного Российского Православного Университета)... Так же как не было всегдашних “патриотических” митингов, участников гневных пресс-конференций о “разгуле сатанизма”. Тех, кто громче всех демонстрировал свое возмущение убийством, требовательнее всех призывал к ответу и намекал на то, что при нынешнем “режиме” иначе и быть не может. Они использовали смерть монахов как козырь в своем политическом пасьянсе – но так и не приехали к их могилам...

Это и есть та ошибка, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы. Боль человека и веру Церкви не стоит использовать как пособие в слишком земных играх... Когда Авраама Линкольна пригласили помолиться о том, чтобы Бог взял сторону северян в гражданской войне, Линкольн ответил:

Гораздо более важно, чтобы северяне молили Бога о возможности всегда быть на стороне Бога”.

Помолимся же и мы сегодня, чтобы Россия стала на сторону Бога – Распятого ради нас и Воскресшего.

Ошибки же в духовном правописании мы делаем и видим слишком часто. Например, когда духовные дары желаем поставить на службу наших житейских интересов. Когда заходим в храм, чтобы испросить экзаменационную оценку повыше, пенсию побольше, болезней чуть-чуть поменьше. Любое молитвенное прошение – благо. Но Дух-то не может сойти на зачетную ведомость или пенсионную книжку. Он может войти только в сердце. Вот это сердце и просит Творец у человека: “Сыне, дай Мне твое сердце!”. Это не от ревности или суровости Бога. Просто у Него есть только один Дар, ко-

торый Он может подарить нам: Самого Себя. Сможем ли мы вместить?

А если, вспомнив о Боге, мы попросим: да, конечно, Ты нам нужен, и, когда я попробую полюбить Тебя, но сейчас мне очень срочно нужно во-о-от это – мы сделаем ошибку. Ту ошибку, от которой нас должен был бы уберечь дар Пятидесятницы.

Протодиакон Андрей Кураев

ДВА ДОМА (ПРИТЧА)

Рядом два дома, в одном доме круглые сутки крики, оры, скандалы, а в другом тишина. Вот в очередной раз муж с женой ссорятся, а она ему и говорит: «Ты когданибудь слышал, ругань и скандалы из соседнего дома, нет? Сходи и узнай, как они так живут?»

Спрятался муж около окошка соседнего дома и наблюдает. В соседнем доме каждый занимается своим делом, жена на кухне, муж за столом, что-то пишет.

Зазвонил телефон, муж выскакивает в прихожую и пробегая цепляет вазу, та падает и разбивается, мужчина опускается на колени и быстро собирает осколки.

В комнату из кухни вбегают жена, опускается на колени и начинает помогать собирать осколки.

Муж говорит жене: «Извини, дорогая, я спешил к телефону, зацепил вазу и разбил ее.»

«Нет, дорогой, это я виновата, это я ее поставила так, что ты ее зацепил.»

Они поцеловались, собрали осколки, и каждый занялся своим делом.

Вернулся муж домой, жена у него интересуется, узнал ли он секрет того тихого дома. «Да узнал, — ответил муж, — у них в семье оба виноваты, а у нас оба всегда правы.»

ИЗ МУДРЫХ ИЗРЕЧЕНИЙ

«Существует духовный закон, который должен исполнять каждый православный христианин, и заключается он в трех простых словах: смирайся, терпи и не отчаивайся.»

Протоиерей Сергей Филимонов

Прежде, чем что-то о ком-то сказать, помните:

Человек... может быть сломлен клеветой и насмешками... Слово сильнее и ножа, и кулака уже потому, что оно бьет на расстоянии, действует долго и проникает в самое сердце, не оставляя синяков.

Протоиерей Андрей Ткачѳв

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ

25 июня, Суббота

**Отдание праздника
Пятидесятницы**

8.00 Часы, Исповедь, Литургия,
Панихида

26 июня, Воскресенье

**Неделя 1-я по Пятидесятнице,
Всех святых. Заговенье на
Петров пост.**

8.30 Часы, Исповедь, Литургия

30 июня, Четверг

**Мчч. Мануила, Савела и
Исмаила**

8.00 Часы, Исповедь, Литургия